

Шанжан Тряпье

Записки из

платьяного шкафа

Шанжан Тряпье

Записки из платяного шкафа

<https://litres.ru/74071824>

SelfPub; 2026

Аннотация

О моде и стиле научно-популярно. Просто интересное чтение о различных явлениях в моде, социальные аспекты моды, обоснования модных потребностей общества.

Почему после Второй Мировой понадобился нью-лук, а после полета в космос он стал анахронизмом?

О чем говорит оверсайз: скрыться от всех за мешковатыми вещами, или проявиться в большем объеме?

После показа моделей кутюрье выходит в джинсах и футболке - что он этим сообщает? Почему Стив Джобс стал иконой моды, а мы с вами в этом так не выглядим?

Просто интересно почитать.

Содержание

Как Диор вернул женщину на кухню	4
Оверсайз - нечто большее	9
Нормкор: Все люди разные,	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Шанжан Тряпье

Записки из платяного шкафа

Как Диор вернул женщину на кухню

Когда в 45м году мужчины начали возвращаться с войны...

В Европе и Америке они обнаружили, что рабочие места у станков заняты женщинами. Что женщины успешно справлялись с производством, торговлей и в целом - не пропали.

Работодатель должен был уволить женщин, чтобы снова взять на работу мужчин. Но женщинам это очень не понравилось! Они вошли во вкус.

Вы помните стихотворение Валентина Берестова "Как хорошо уметь читать!" ? Раньше это стихотворение все знали, его читали детям, чтобы они скорее научились читать, захотели научиться.

Приведем его полностью:

Как хорошо уметь читать! Не надо к маме приставать, Не надо бабушку трясти: «Прочти, пожалуйста, прочти!» Не на-

до умолять сестрицу: «Ну, прочитай еще страницу». Не надо звать, Не надо ждать, А можно взять И почитать! Это называется Независимость!

Независимость это очень вкусная и питательная вещь, платить самой за себя - восхитительное ощущение. И когда тебе не надо лебезить перед случайным знакомым, чтобы он оплатил твой чай, не надо исполнять прихоти супруга, чтобы он выдавал деньги на хозяйство, когда можно "просто взять и почитать" - это великолепное чувство свободы! Когда не надо ждать и выпрашивать подарки, когда ты сама распоряжаешься своим временем и ресурсами.

То чувство, ради которого множество женщин в викторианскую эпоху в Англии отказывались от замужества. И леди высшего света, и простая работница, была равно бесправны в браке. Выйдя замуж за лорда, состоятельная леди мгновенно теряла свое имущество - оно переходило к мужу. Работница могла скопить изрядную сумму, но только если не была замужем - иначе все ее деньги контролировал супруг.

Та роскошь - заводить свой счет в банке, откладывать внучке на приданое, побаловать ребенка конфетой, получать свою зарплату - которая после революции стала доступна любой работнице в красной косынке, была недоступна женщинам капиталистических западных стран.

В одной книге мне встретилась такая сцена:

Одна женщина была из состоятельной семьи, но вышла замуж за небогатого мужчину. Он служил во Вьетнаме, и вер-

нулся контуженным. В связи с чем ему пришла идея пере-
ехать на Аляску с молодой супругой и дочерью-подростком.
Жена посчитала идею полным бредом, но пошла навстречу
мужу - а куда ей было деваться? Но она захотела подстрахо-
ваться и открыть свой счет в банке.

Повествование ведется от лица дочери, которая ждала
мать в машине возле банка. Совершеннолетняя дееспособ-
ная замужняя женщина, мать и супруга, вылетела из банка в
слезах и в гневе. Ей не позволили открыть счет и положить
туда свои собственные деньги, потому что у нее не было -
внимание - **РАЗРЕШЕНИЯ ОТЦА ИЛИ МУЖА.**

Америка вела военные действия во Вьетнаме с 1965 по
1973 год, представили эпоху? Человек летит в космос, а по-
лови́на прогрессивного человечества лишена элементарной
возможности отвечать за себя!

В Советском Союзе любая женщина могла это делать, а в
Соединенных Штатах нет. Моя бабушка могла пойти и поло-
жить червонец на сберкнижку и не отчитываться перед му-
жем, а потом снять все деньги на свадьбу дочери или на ко-
ляску внучке. А бедная женщина из книги так и поехала на
Аляску без страховки. Там все плохо закончилось.

Итак, вам не говорят об этом, и никому не говорят, но.
Женщины Европы и Америки попробовали свободу на
вкус и не хотели уступать рабочие места мужчинам. А рабо-
чих мест на всех в экономике не было.

Все, что я расскажу дальше, это апокриф. Сиречь, леген-

да, основанная на реальных событиях, но не претендующая на полную историческую достоверность.

Говорят, что политика и экономика в лицах обратились к Кристиану Диору и ударили кокошником в пол. Надо было вернуть женщину на кухню, вернуть рабочие места мужчинам, а заодно приподнять легкую промышленность, разоренную войной.

В 1947 году Диор презентует стиль "New Look". Известный вам всем стиль подчеркнутой, гипертрофированной женственности: облегающий лиф со спущенным плечом, тонкий ломкий каблук, широкая юбка с широкими нижними юбками, сложный крой, талия, утянутая в корсет - снова! - впервые после отмены корсетов Полем Пуаре в начале века.

В чем заключается социальный эффект нью лука?

В таком платье женщина не могла работать. Не могла выполнять вообще никакой производительный труд. Женщина в таком образе была в состоянии выполнять исключительно декоративную роль. Даже чтобы выйти из автомобиля, ей надо было опереться на руку мужчины. Максимум, что ей было доступно - стоять за прилавком магазина. Но недолго.

Во-вторых, на диоровское платье могло уходить до 40 метров ткани. Представляете, какой огромный заказ отправился на фабрики? А чулки, а туфли на каблуке? Все требовалось произвести заново! Сороковые с их скромным экономичным кроем и полувоенными плечами уходят.

Да, теперь нам говорят, что "женщины устали от войны,

устали от выполнения мужских обязанностей и с радостью вернулись в свои дома, чтобы украшать мир своей красотой..." Господи, можно я не буду больше нести этот бред? А что они еще могут нам сказать? Что из экономики оказались исключены огромные производительные силы, потому, что мужчины оказались не в состоянии конкурировать после войны с женщинами? Что "украшать собой мир" отправились немногие, а большая часть была сослана на три К (Kinder, Küche, Kirche) : босая, беременная и на кухне?

Конечно, для советской женщины ситуация была совершенно иной. Труженицам села и заводов и хотелось бы украсить хоть что-нибудь своей красотой, но у них не было такой возможности.

Потому что когда в 1945м году советские мужчины начали потихоньку возвращаться домой, такая проблема перед страной не стояла. Женщины все время после революции являлись половиной рабочей производительной силы государства. Страна была обескровлена войной, вопрос о том, как вернуть женщину на кухню, не существовал. Политика партии была такова, что одновременно требовалось повысить рождаемость и производительность труда. Женщина должна была родить в полосе и сразу возвращаться на производство.

Но об этом мы поговорим в следующем материале.

Оверсайз - нечто большее

Когда появляется оверсайз и главное – зачем?

Если «большой мужской отказ» зарождается во времена французской революции, то отказ женщин от корсетов можно назвать великим женским отказом.

В 1908 году, когда Поль Пуаре снимает корсеты с женщин, мир стоял на пороге великих перемен. Уже было открыто рентгеновское излучение, функционировало электричество, была основана компания Генри Форда. Железная дорога и автомобиль, трансатлантические лайнеры, радио и телеграф, периодическая таблица Менделеева стремительно становятся данностью мироустройства. И всего три года остается до момента, когда будет объяснено строение атома. И четыре до крушения «Титаника».

Да, на женских наручных часах ещё нет секундной стрелки, но зато дворники для автомобиля уже изобретены женщиной. Да и описание вычислительной машины первая женщина программист уже сделала.

Отмена корсетов в момент, когда население уже явственно ощущает, что мир на пороге великих перемен, была вопросом времени. Женщина, которая надевала очки и перчатки, чтобы сесть за руль автомобиля, не нуждалась в тесном корсете. Впервые со времен средневековых драпировок одежда перестала точно повторять и корректировать конту-

ры корпуса. Костюм до определенной степени перестал быть антропоморфным.

Мирный тринадцатый год знаменуется напряжением в политической обстановке и достаточно высоким экономическим и научным развитием. И разразившаяся Первая Мировая потребовала вовлечения в процессы производства всех ресурсов, в первую очередь – привлечения женщин к экономическим процессам на новом уровне.

А изменившиеся социальные условия диктуют смену идеала привлекательности.

Мода на высокие статные фигуры с пышными формами, сформированные корсетами, меняется на идеал женщины подвижной, спортивной, активной. Тонкая талия больше не оформляется пышной грудью и широкими бедрами, а становится самостоятельной величиной. Фигура больше не должна быть «женственной», в моде узкие вытянутые прямоугольники.

Наряд перестал подчеркивать талию. Платья укоротились, открывая ноги, появляются брюки, но талия полностью исчезает из силуэта. Свободный силуэт, напуск на талии, пояс, спущенный на бедра – вот новый женский наряд.

Можно ли назвать его оверсайзом? Конечно, нет.

Это первый эпизод новейшей истории, когда костюм отлипает от тела, когда между телом и слоем одежды возникает прослойка воздуха, но это ещё не оверсайз.

Возможно, первый прообраз оверсайза возникает в архи-

текстурном стиле работ Кристобаля Баленсиаги в тридцатые, как некое противодействие имперскому стилю золотого века Голливуда. Пальто-кокон и платье беби-долл, расширяющиеся непосредственно от проймы – самые яркие проявления направления. Одежда теряет антропоморфность, перестает следовать за телом дословно.

Яркий космический стиль шестидесятых с платьями-трапециями тоже не является оверсайзом в полной мере.

Важный параметр – плечо на месте. Именно спущенное, смещённое плечо является ярким признаком оверсайза, как стиля.

Окат рукава, сидящий не над плечевым суставом, а значительно ниже. Платье может сидеть свободно в талии, а пальто иметь очертания шара, но если при этом эти предметы имеют аккуратную линию плечевого шва и оформленный головкой рукав, то свобода облегания в корпусе и ниже всего лишь вопрос ширины кроя. Если же плечо скроено прямо, без выраженного оката, рукав посажен низко, пройма свободная – можно говорить об оверсайзе.

Расцвет оверсайза приходится на конец 20 века. Мир снова на пороге перемен. Общество перестает быть сковано условностями. Движения хиппи и битников отрицают предрассудки и понятие свободы становится одним из базовых в социальной среде. Стремление к свободе находит выражение в ослаблении давления конформного официального костюма.

Ах, мы все ещё с восхищением смотрим на стиль гангстеров, когда все мужчины одеты в костюмы-тройки и шляпы, а женщины в элегантные платья, но новые гангстеры это рэперы с их вульгарными подружками. А ещё с широченными штанами с мотней под коленом, огромными свитерами и мешковатыми куртками, куда так удобно прячется оружие.

Посмотрим, какую информацию несёт оверсайз, как послание *urbi et orbi*. Что мы говорим миру, когда надеваем оверсайз. Какое послание несём?

Оверсайз декларирует отказ от нарочитой сексуальности.

Одежда большего размера не подчеркивает контуры тела и не заостряет внимание на гормональных признаках привлекательности.

Мужчины не выглядят brutальными, женщины теряют форму песочных часов. Два пола сближаются по силуэту, что снимает акцент с сексуальности и понижает ценность горизонтальных отношений.

В мире, где люди носят оверсайз, важными становятся не только половые отношения, а общечеловеческие. Дружба и понимание, доверие и принятие становятся не факторами, только обслуживающими миф о большой любви, а величинами с собственной ценностью.

Женщина, надевающая одежду, которая скрадывает ее фигуру, скрывает признаки животной сексуальности, заявляет о том, что имеет и другую ценность, помимо «вдувальности».

Сексуальность, которую прежде подчеркивали каблуками, формированием силуэта, активным макияжем, перестает быть средством производства для женщины. Замужество перестает быть единственным способом устроить свою жизнь.

Но помимо этого ужесточается мизогинный принцип, снимающий ответственность за половую агрессию с мужчины и перекладывающий вину на женщину.

Женщина в слишком короткой юбке и слишком подчеркнувшая свои первичные половые признаки, становится «сама виновата». Перестав быть имуществом отца или мужа, женщина оказалась не в состоянии защитить себя полностью.

Оверсайз, с его отказом от нарочитой женственности и прямолинейной сексуальности, служит средством защиты.

Исчезает ли сексуальность?

Нет, никуда она не девается. Либи́до и мо́ртидо, помним. Оверсайз витален, он олицетворяет активность и определенное равноправие. Женщины могут купить предметы одежды в мужском отделе, могут играть активные роли, жить полноценной жизнью. Спорт, бизнес, путешествия – то, что ранее считалось территорией мужчин, стремительно осваивается женщинами.

И с одной стороны им нужна удобная одежда, с другой – безопасность.

Облегающая одежда для женщины не безопасна никогда.

Любое облегание, демонстрирующее контуры тела, это всегда отсылка к костюму еды.

Надевая вещи большего размера, женщина сигнализирует о том, что она здесь не как женщина находится, а как ученый, гражданин, исследователь и т.д.

Что она больше, чем половой объект, существующий только для сексуального и эмоционального обслуживания мужчин, занятых действительно важными делами.

Сексуальность не исчезает. Сексуальной становится личность. Человек, а не его тело. Не очертания ног, талии, груди и бедер, а выражение лица, эмоции, взгляды и позиции, воображение и чувства.

Женщина становится больше, чем ее тело. В прямом смысле больше.

Женщина в одежде большего размера, чем она сама, стремится занимать больше места в пространстве. Играть более важную роль, чем подруга и спутница хозяина жизни и мать его детей. Женщина не хочет больше держать фонарь над мужем-изобретателем. Она сама хочет изобретать. И она может.

Заметим, что у мужчин такой обраткой становится уменьшение объёма одежды. Скинни, облегающие ноги и первичные половые признаки, делают мужчину таким же сексуальным объектом, доступным для воображения окружающих, как облегающие платья у женщин.

Для нормотипичного гетеросексуального мужчины в тра-

диционном патриархальном обществе невыносимо чувствовать себя объектом сексуального желания, пассивным существом, которое любой может увидеть вплоть до интимных деталей. То, что для женщин считается нормальным, для мужчины постыдно.

Однако общество стремится познать противоположности. И нарочитое облегание мужской одежды имеет тот же механизм, что и увеличение объема одежды женщин. Смена социальной роли.

Оверсайз это всегда уход от тела и его отрицание. И это не всегда плохо.

Как на средневековых скульптурах и картинах тело, считающееся греховным, могло быть показано только через движение складок ткани, так и сегодня просторные шмотки скрывают то, что мы не готовы демонстрировать.

о Я больше, чем мое тело.

о Я не только тело, не только плоть, но и дух.

о И наконец – мое тело принадлежит только мне, никому не позволено видеть его действительные очертания.

Одежда оверсайз скрывает тело, и это может быть вызвано стеснением, смущением.

Если мы не уверены в своей привлекательности, естественно, что мы не хотим, чтобы все люди видели это и могли составить свое мнение. У молодых людей, которые ещё не привыкли к новой реальности, оверсайз служит одновременно нескольким целям.

Его легко купить, легко носить. Не надо стараться соответствовать истинному размеру. Оверсайз милосерден.

Его надолго хватает, если нет желания покупать одежду часто. А для молодых людей каждый поход в магазин может стать мучительным откровением, которого легко избежать.

Он легко комбинируется, комплектуется, стилизуется. Разнообразить при желании несложно, но подростки, как и дети, очень любят нормы и правила. Какое-то постоянство в их нелепой переменчивой жизни.

И кстати, нет необходимости в особенной культуре движения.

Сегодня оверсайз шьется из плотных тканей, которые хорошо держат форму. И эффект тонких подвижных складок, которые подчёркивали, усиливали, повторяли каждое легкое движение тела, не возникает.

Оверсайз придает устойчивости позам, жестам. Легкие намеки просто не будут видны. Там, где одежда в обтяжку мгновенно транслирует ваши самые малые движения, оверсайз выпустит наружу только самые четкие и уверенные жесты.

Можно немного расслабиться.

Да, на женских наручных часах ещё нет секундной стрелки, но зато дворники для автомобиля уже изобретены женщиной. Да и описание вычислительной машины первая женщина программист уже сделала.

Отмена корсетов в момент, когда население уже явственно ощущает, что мир на пороге великих перемен, была вопросом времени. Женщина, которая надевала очки и перчатки, чтобы сесть за руль автомобиля, не нуждалась в тесном корсете. Впервые со времен средневековых драпировок одежда перестала точно повторять и корректировать контуры корпуса. Костюм до определенной степени перестал быть антропоморфным.

Мирный тринадцатый год знаменуется напряжением в политической обстановке и достаточно высоким экономическим и научным развитием. И разразившаяся Первая Мировая потребовала вовлечения в процессы производства всех ресурсов, в первую очередь – привлечения женщин к экономическим процессам на новом уровне.

А изменившиеся социальные условия диктуют смену идеала привлекательности.

Мода на высокие статные фигуры с пышными формами, сформированные корсетами, меняется на идеал женщины подвижной, спортивной, активной. Тонкая талия больше не оформляется пышной грудью и широкими бедрами, а становится самостоятельной величиной. Фигура больше не должна быть «женственной», в моде узкие вытянутые прямоугольники.

Наряд перестал подчеркивать талию. Платья укоротились, открывая ноги, появляются брюки, но талия полностью исчезает из силуэта. Свободный силуэт, напуск на талии, пояс,

спущенный на бедра – вот новый женский наряд.

Можно ли назвать его оверсайзом? Конечно, нет.

Это первый эпизод новейшей истории, когда костюм отлипает от тела, когда между телом и слоем одежды возникает прослойка воздуха, но это ещё не оверсайз.

Возможно, первый прообраз оверсайза возникает в архитектурном стиле работ Кристобаля Баленсиаги в тридцатые, как некое противодействие имперскому стилю золотого века Голливуда. Пальто-кокон и платье беби-долл, расширяющиеся непосредственно от проймы – самые яркие проявления направления. Одежда теряет антропоморфность, перестает следовать за телом дословно.

Яркий космический стиль шестидесятых с платьями-трапециями тоже не является оверсайзом в полной мере.

Важный параметр – плечо на месте. Именно спущенное, смещённое плечо является ярким признаком оверсайза, как стиля.

Окат рукава, сидящий не над плечевым суставом, а значительно ниже. Платье может сидеть свободно в талии, а пальто иметь очертания шара, но если при этом эти предметы имеют аккуратную линию плечевого шва и оформленный головкой рукав, то свобода облегания в корпусе и ниже всего лишь вопрос широты кроя. Если же плечо скроено прямо, без выраженного оката, рукав посажен низко, пройма свободная – можно говорить об оверсайзе.

Расцвет оверсайза приходится на конец 20 века. Мир сно-

ва на пороге перемен. Общество перестает быть сковано условностями. Движения хиппи и битников отрицают пред-
рассудки и понятие свободы становится одним из базовых
в социальной среде. Стремление к свободе находит выраже-
ние в ослаблении давления конформного официального ко-
стюма.

Ах, мы все ещё с восхищением смотрим на стиль ганг-
стеров, когда все мужчины одеты в костюмы-тройки и шля-
пы, а женщины в элегантные платья, но новые гангстеры это
рэперы с их вульгарными подружками. А ещё с широченны-
ми штанами с мотней под коленом, огромными свитерами и
мешковатыми куртками, куда так удобно прячется оружие.

Посмотрим, какую информацию несёт оверсайз, как по-
слание *urbi et orbi*. Что мы говорим миру, когда надеваем
оверсайз. Какое послание несём?

Оверсайз декларирует отказ от нарочитой сексуальности.

Одежда большего размера не подчеркивает контуры тела
и не заостряет внимание на гормональных признаках при-
влекательности.

Мужчины не выглядят brutальными, женщины теряют
форму песочных часов. Два пола сближаются по силуэту, что
снимает акцент с сексуальности и понижает ценность гори-
зонтальных отношений.

В мире, где люди носят оверсайз, важными становятся не
только половые отношения, а общечеловеческие. Дружба и
понимание, доверие и принятие становятся не факторами,

только обслуживающими миф о большой любви, а величинами с собственной ценностью.

Женщина, надевающая одежду, которая скрадывает ее фигуру, скрывает признаки животной сексуальности, заявляет о том, что имеет и другую ценность, помимо «вдувальности».

Сексуальность, которую прежде подчеркивали каблуками, формированием силуэта, активным макияжем, перестает быть средством производства для женщины. Замужество перестает быть единственным способом устроить свою жизнь.

Но помимо этого ужесточается мизогинный принцип, снимающий ответственность за половую агрессию с мужчины и перекладывающий вину на женщину.

Женщина в слишком короткой юбке и слишком подчеркнувшая свои первичные половые признаки, становится «сама виновата». Перестав быть имуществом отца или мужа, женщина оказалась не в состоянии защитить себя полностью.

Оверсайз, с его отказом от нарочитой женственности и прямолинейной сексуальности, служит средством защиты.

Исчезает ли сексуальность?

Нет, никуда она не девается. Либидо и мортидо, помним. Оверсайз витален, он олицетворяет активность и определенное равноправие. Женщины могут купить предметы одежды в мужском отделе, могут играть активные роли, жить пол-

ноценной жизнью. Спорт, бизнес, путешествия – то, что ранее считалось территорией мужчин, стремительно осваивается женщинами.

И с одной стороны им нужна удобная одежда, с другой – безопасность.

Облегающая одежда для женщины не безопасна никогда. Любое облегание, демонстрирующее контуры тела, это всегда отсылка к костюму еды.

Надевая вещи большего размера, женщина сигнализирует о том, что она здесь не как женщина находится, а как ученый, гражданин, исследователь и т.д.

Что она больше, чем половой объект, существующий только для сексуального и эмоционального обслуживания мужчин, занятых действительно важными делами.

Сексуальность не исчезает. Сексуальной становится личность. Человек, а не его тело. Не очертания ног, талии, груди и бедер, а выражение лица, эмоции, взгляды и позиции, воображение и чувства.

Женщина становится больше, чем ее тело. В прямом смысле больше.

Женщина в одежде большего размера, чем она сама, стремится занимать больше места в пространстве. Играть более важную роль, чем подруга и спутница хозяина жизни и мать его детей. Женщина не хочет больше держать фонарь над мужем-изобретателем. Она сама хочет изобретать. И она может.

Заметим, что у мужчин такой обратной становится уменьшение объёма одежды. Скинни, облегающие ноги и первичные половые признаки, делают мужчину таким же сексуальным объектом, доступным для воображения окружающих, как облегающие платья у женщин.

Для нормотипичного гетеросексуального мужчины в традиционном патриархальном обществе невыносимо чувствовать себя объектом сексуального желания, пассивным существом, которое любой может увидеть вплоть до интимных деталей. То, что для женщин считается нормальным, для мужчины постыдно.

Однако общество стремится познать противоположности. И нарочитое облегание мужской одежды имеет тот же механизм, что и увеличение объёма одежды женщин. Смена социальной роли.

Оверсайз это всегда уход от тела и его отрицание. И это не всегда плохо.

Как на средневековых скульптурах и картинах тело, считающееся греховным, могло быть показано только через движение складок ткани, так и сегодня просторные шмотки скрывают то, что мы не готовы демонстрировать.

о Я больше, чем мое тело.

о Я не только тело, не только плоть, но и дух.

о И наконец – мое тело принадлежит только мне, никому не позволено видеть его действительные очертания.

Одежда оверсайз скрывает тело, и это может быть вызвано

стеснением, смущением.

Если мы не уверены в своей привлекательности, естественно, что мы не хотим, чтобы все люди видели это и могли составить свое мнение. У молодых людей, которые ещё не привыкли к новой реальности, оверсайз служит одновременно нескольким целям.

Его легко купить, легко носить. Не надо стараться соответствовать истинному размеру. Оверсайз милосерден.

Его надолго хватает, если нет желания покупать одежду часто. А для молодых людей каждый поход в магазин может стать мучительным откровением, которого легко избежать.

Он легко комбинируется, комплектуется, стилизуется. Разнообразить при желании несложно, но подростки, как и дети, очень любят нормы и правила. Какое-то постоянство в их нелепой переменчивой жизни.

И кстати, нет необходимости в особенной культуре движения.

Сегодня оверсайз шьется из плотных тканей, которые хорошо держат форму. И эффект тонких подвижных складок, которые подчёркивали, усиливали, повторяли каждое легкое движение тела, не возникает.

Оверсайз придает устойчивости позам, жестам. Легкие намеки просто не будут видны. Там, где одежда в обтяжку мгновенно транслирует ваши самые малые движения, оверсайз выпустит наружу только самые четкие и уверенные жесты.

Можно немного расслабиться.

Нормкор: Все люди разные,

Одни люди из кожи вон лезут, чтобы разными способами сообщить миру о том, что они – особенные!

А другие совершенно спокойно констатируют факт, что они обычные, и не страдают по этому поводу. Им есть чем заняться, они не хотят тратить время, силы и деньги – что немаловажно – на формирование своего образа в глазах окружающих. Индивидуальность и оригинальность не являются для них основанием демонстрировать эти свои качества на публику.

Что такое нормкор? Дадим определение этим людям, которые на первых взгляд одеты немодно, неактуально и анти-стильно. Но только на первый взгляд.

Образ в стиле нормкор (да, это стиль, а не набор случайных вещей) состоит из утилитарных вещей унисекс. Эти вещи будут максимально простыми, несущими минимум дополнительной информации обо всем – не только о вас, как о личности, со своими взглядами, принципами, эстетикой, но и о вашем теле – его размере, форме, пластике.

Можно назвать эти вещи базовыми, удобными, неприязательными, сдержанными по цвету, и даже скучными, невзрачными, никакими. Однако человека, одетого в стиле нормкор видно сразу и достаточно легко отличить от человека, одетого без всякого принципа и идеи. Нормкор и есть

идея в чистом виде.

Если мы вспомним эпоху модной роскоши 2000-х с её излишествами, то не удивимся, что в обществе наступает пре-
сыщение. Возникают новые вопросы, и это не вопросы о том, как оставаться модным в этой бесконечной гонке. У общества наступает усталость от моды.

И это является основной причиной появления нормкора как сформированного стиля со своей идеологией.

Термин нормкор появляется в 2008 году в комиксе Templar AZ где адепты стиля описываются тем, что носят только джинсы и футболки и употребляют заимствования из давно устаревших, неактуальных источников.

Термин «нормкор» появляется в 2013 году, когда агентство «Youth Mode» сообщает: «Нормкор демонстрирует сдвиг от желания отличаться от других к посторигинальности и желанию одинаковости». Смысл заключается не в изобретении нового, а в копировании уже имеющихся общепотребимых образцов, следование за толпой.

В 2014 году понятие нормкора уже настолько популярно, что слово едва не становится «словом года по версии Оксфордского словаря»

Блестящее определение нормкора дает заголовок статьи The Cut: «Нормкор: мода для тех, кто понимает, что они — одни из семи миллиардов».

Помните прекрасный мем, который мы вынесли в заголовок статьи? Все люди стремятся продемонстрировать свою

индивидуальность, выделиться, а сторонники нормкора напротив, стремятся слиться с толпой таких же, как они. Тем самым они выражают сразу несколько идейных посылов. Нормкор это не набор бессмысленных тряпок, у него есть четкие идеи:

- Отказ от самой идеи о необходимости выделяться из толпы, демонстрировать свою индивидуальность,
- Отказ вступать в модную гонку, следовать моде, постоянно следить за ней и пытаться угодить модным веяниям,
- Отказ постоянно думать о том, что актуально и постоянно менять свой гардероб и в конечном итоге – отказ покупать все новые вещи, тогда как старые ещё не износились,
- Отказ от погони за модными брендами, отказ хвастаться вещами – их производителем и ценой, тратить все большие деньги, чтобы доказать кому-то см. пункт 1,
- И в конечном итоге – медленное потребление,
- И даже – стремление сфокусироваться не на внешних характеристиках объекта, а на его внутренних качествах.

Очень похоже на выход из колеса Сансары, из бесконечной гонки за одеждой, которая выходит из моды раньше, чем хотя бы немного сносится, на обретение свободы. Примириться с тем, что ты обычный человек, перестать испытывать чувство стыда за то, что каждый ваш выход из дома не похож на репортаж с красной дорожки, или что ваша жизнь не похожа на гляцевое бытие гламурного блогера. Освобождает, не так ли?

После того, как смысловое ядро было сформировано, его объединяют с понятием базовой одежды. То есть с теми предметами, которые нейтральны по смыслу и не выделяют своего обладателя.

Из антимодной тенденции с освободительной философией подчеркнутого отказа от следования за трендами нормкор, став популярным, превращается в очередной модный стиль. Внутри отказа возникают актуальные течения и собственные тренды.

С одной стороны большинство приверженцев нормкора это обычные люди, которым нечего предъявить обществу – у них нет ни яркой внешности, ни достижений, ни богатства, и они это понимают. У них не вызывает протеста такое положение вещей, никто из них не хочет соревноваться с дочерью миллионера Вандербильда.

С другой стороны, именно нормкор выбирают многие богатые и знаменитые люди, которым нет необходимости что-то ещё доказывать.

В таком случае это не бунт, а выход из гонки. Некоторым людям есть, что сказать миру, и без дорогих и вызывающих шмоток. По-настоящему богатые люди часто отказываются от избыточного потребления, потому что им нет нужды пытаться вступить в высшее общество – они не только уже там, они-то его и определяют.

Известным фактом является отношение к одежде в королевской семье Великобритании.

Фото принца Чарльза – то есть короля Карла, конечно – в одном и том же пальто в разные периоды своей жизни – обошли интернет и разобраны на мемы. Джонни Депп в одной куртке на протяжении длительного времени демонстрирует отнюдь не свою несостоятельность. Достаточно просто одевался при жизни и Майкл Джексон – вот уж у кого был и мотив, и возможность одеваться вызывающе!

Часто вы слышите слова «инвестиция в одежду», «инвестировать в гардероб». Это говорят, чтобы продать вам вещи и заставить тратить больше. Понятие инвестиций подразумевает, что вы должны получить прибыль, но это не точно. Какую прибыль можно получить от покупки дорогих вещей? Пропуск в высший класс? Преклонение от представителей среднего класса? (В низшем, как правило, не могут определить стоимость ваших дорогих вещей, а известные принты и логотипы в этой социальной страте размещены не на настоящих вещах из ЦУМа, а на имитациях с базара)..

Дорогая одежда часто является вступительным билетом в высшее общество, как его представляют люди средних и низших классов. Отчасти это правда. Однако члены общества, куда вы, возможно, стремитесь, не будут разговаривать с вами уважительно только потому, что на вас А что, кстати? Что именно вы купили бы, чтобы войти в эту социальную прослойку?

Чтобы совершать подобные инвестиции, нужно в первую очередь быть уверенными, что именно эта вещь является

знаковой именно для выбранной вами группы.

Нормкор существует по той же причине, по которой кутюрье выходит в конце показа в простой и непрезентабельной одежде – он уже сказал все, что собирался, в своей коллекции, продемонстрировал все свои идеи и смыслы, и ему нет необходимости своим внешним видом сообщать: я творческий человек, я неординарная личность, вот такова моя личная эстетика.

Знаменитости которые своей приверженностью к такому способу одеваться (и заявлять о себе) сделали нормкор стилем, а не просто неумением носить одежду: Стив Джобс, Марк Цукерберг, Билл Гейтс – вот наиболее яркие представители стиля. Если вы рассматриваете фотографии звезд на отдыхе или в обычной жизни, несомненно, вы обращали внимание на то, как непритязательно они одеты. И за это часто подвергаются нападкам диванных комментаторов, как будто эти люди, снявшись в кино или заработав миллионы, заключили какой-то социальный договор, по которому обязались всегда выглядеть привлекательно по мнению поклонников.

Не все люди имеют (и должны иметь) приоритет в сфере внешнего вида и самопрезентации. Иногда способ одеваться обусловлен внутренней потребностью, и тогда личность человека требует выхода в наружный мир, стремится стать видимой. Но если такой потребности в ядре личности не заложено, нужно ли этому учиться? Насколько необходимо вам

привлекать к себе внимание?

Ни одному человеку не должно быть стыдно за свое стремление одеваться, каково бы оно ни было: демонстративно или невыразительно.

«У меня есть более важные дела чем шмотки – внешность не главное» – таким может быть месседж и человека, который многого добился, и того, кто не достиг никаких высот, но просто живёт свою жизнь.

Если вы хотите быть стильным, но не настроены следить за модой – то есть уделять много времени мониторингу модного ассортимента, ходить по магазинам, примерять одежду, часто покупать новые вещи – нормкор может стать вашим выбором. Важно, чтобы это происходило сознательно.

Нормкор это не безликие недорогие вещи с рынка, а фирменные вещи известных производителей, или хотя бы вещи среднего качества, стилизованные под них.

Легко носить каждый день одно и то же если ты миллиардер, и твои футболки от Issey Miyake, женщины с тобой флиртуют в надежде сорвать джек-пот, а мужчины жмут руку с уважением и завистью.

Собрать такой гардероб довольно легко, но потребует определённого рывка. Утешительно, что совершить его будет достаточно только один раз.

Итак, база такого гардероба это джинсы. Найдите в магазинах модель, которая не тугая в поясе и свободная в бедрах. Джинсы не должны обтягивать ни одну часть вашего тела

и быть достаточно свободными, чтобы заправить в них свитер или водолазку. Свободная посадка – основной и нерушимый базовый принцип. Вторым таким принципом является отсутствие украшенности. Все остальное вторично.

Если у вас есть желание косплеить знаменитостей, то выбирайте голубые джинсы без явных следов моды. Не только без страз и дыр, но и без нарочитых потертостей или грязного эффекта.

Вторым предметом будет однотонная футболка. Свободная, из хорошего плотного трикотажа, сдержанного приглушенного цвета (за исключением синего, он может быть и довольно насыщенным), без рисунков и принта. Таких футболок у вас должно быть несколько, потому что одежду всё-таки надо менять из гигиенических соображений. Но – хорошая новость – они могут имитировать одну, то есть быть одинаковыми. В этом случае купите хотя бы две футболки разного размера – на случай если вы похудеете или поправитесь, а также если нужна будет более свободная вещь. Ещё одна хорошая новость – такие футболки можно стирать все вместе, а если они синие – то и вместе с джинсами.

Второй слой трикотажный: толстовка, худи, кенгуруха, лонгслив, кардиган. Те же принципы: приглушенный цвет, достаточная свобода облегания, отсутствие принта, за исключением эмблемы университета или научной организации, или мероприятия, в котором вы принимали участие. Кардиган может быть вязаным.

В качестве верхней одежды используйте свободное пальто или куртку, бомбер, пуховик. Обычно приверженцы нормкора носят черную верхнюю одежду, но пуховики и бомберы в спортивном стиле могут быть и напротив, чуть более яркими, например горчичный или оливковый цвет. Пальто соответственно – черное или коричневое.

Обувь подойдет максимально усредненная – не модельные туфли на шнурках, но и не спортивные кроссовки. Кеды типа сникерсов, ботинки с широким мысом, любая обувь, которую в кино носит нелепый профессор или отец семейства. Допустимы белые кроссовки неспортивного фасона.

Помните, что все вещи должны выглядеть так, словно вы взяли их в гардеробе своего друга или мужа – унисекс это базовый принцип нормкора. Невозможно одеться в стиле нормкор женственно и сексуально. Выглядеть – можно, если вы сами по себе подчеркнуто сексуальны и источаете флюиды на расстоянии. Но сама идея нормкора заключается в отвержении сексуальности в одежде. Подчеркнуть сексуальность можно даже старыми джинсами и футболкой, и вы не раз это видели в кино и читали в книгах. Смысл нормкора в том, чтобы намеренно этого не делать. Это вы тоже видели, не так ли? Привлекательная женщина без макияжа, с волосами, забранными в пучок и в нелепой одежде демонстрирует свое полное безразличие к социальным стандартам. Наверняка вы видели в кино преображения унылой деловой женщины в красотку и пожирательницу сердец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.